

**Комментарий Зав. ОЕПИ, д.полит.н. Н.К. Арбатовой к саммиту Россия-ЕС
в Екатеринбурге, 3-4 июня 2013**

1. Какова, по Вашему мнению, повестка дня предстоящего саммита Россия-ЕС?

Этот саммит, как и все предыдущие, будет посвящен различным аспектам двустороннего экономического и политического сотрудничества (энергодIALOG, партнерство в сфере торговли и экономики, безопасности, правосудия, визовый режим). Но, несомненно, будут выделены и приоритетные темы. Ожидается, что одной из таких тем станет обсуждение работы над соглашением об облегчении визового режима, а также перспективы продвижения к безвизовому режиму между Россией и ЕС.

В блоке наиболее острых проблем международной политики планируется обсудить ситуацию в Сирии и предстоящего созыва конференции на основе известной российско-американской инициативы, которая была поддержана Евросоюзом. Кроме того, в центре внимания саммита будут и вопросы, связанные с положением на Ближнем Востоке и в Северной Африке в целом, а также с иранской ядерной программой.

Кроме того, Евросоюз обеспокоен судьбой российских неправительственных организаций. С точки зрения Брюсселя, принятый в РФ закон, предусматривающий регистрацию данных организаций в качестве «иностранных агентов» в случае получения финансирования из-за рубежа, ставит под угрозу партнерские связи между представителями гражданского общества России и ЕС. Так что проблем для обсуждения хватает.

2. Будет ли подниматься тема нового базового соглашения (НБС) между Россией и ЕС, и каковы основные проблемы на этом направлении?

Я думаю, что формат саммита не предполагает решения конкретных проблем, связанных с НБС, которые обсуждаются в рамках переговоров. На сегодняшний день остается ряд препятствий для заключения нового соглашения. По мнению Москвы, на данном этапе достаточно заключить облегченный, сравнительно короткий договор, который бы в дальнейшем дополнялся отраслевыми соглашениями. Брюссель продолжает настаивать на согласовании всеобъемлющего договора. Российское руководство считает, что европейские партнеры при работе над новым базовым соглашением с РФ пытаются зафиксировать в этом документе обязательства РФ, выходящие за рамки обязательств России как члена ВТО. Брюссель настаивает на внесении в соглашение ряда пунктов, не

охваченных договоренностями РФ с ВТО. Вместе с тем, российский МИД не исключает, что могут быть и, "наверное, даже должны быть дополнительные договоренности между РФ и ЕС, которые пойдут дальше режимов, которые РФ согласовала в рамках ВТО".

Еще одним камнем преткновения в переговорах по НБС являются разногласия вокруг «третьего энергетического пакета». Газпром не вписывается в политику Брюсселя по либерализации рынка электроэнергии и газа в ЕС. «Третий энергетический пакет», утвержденный в Евросоюзе в 2009 году, включает шесть законодательных актов, предусматривающих ограничения для вертикально интегрированных компаний на право владения и управления энерготранспортными сетями. Он также обязывает страны-члены ЕС объединить свои национальные энергетические системы до конца 2014 г. Несмотря на то, что "Газпром" подавал заявку на получение 100% мощностей газопроводов-отводов от "Северного потока" и получил такое разрешение от немецкого регулятора, Еврокомиссия в этом отказала Газпрому. Причиной активизации Европейского союза по созданию единого энергетического рынка стало начало официального расследования Европейской комиссией монопольной деятельности российского Газпрома (он более чем на 50% принадлежат государству), что мешает свободной конкуренции в Европе. Возможно, выходом из ситуации было бы создание отдельной от «Газпрома» монополии по примеру «Транснефти», которая не занимается собственной нефтедобычей и, соответственно, в принципе не имеет конфликта интересов. Идея реструктуризации «Газпрома» давно витает в воздухе.

3. Будет ли достигнут прогресс в облегчении визового режима между Россией и ЕС? И каковы перспективы полного снятия визового режима?

На сегодняшний день остаются взаимные претензии сторон по визовому режиму. Как известно, российское руководство с 2002 г. последовательно выступает за введение безвизового режима между Россией и ЕС. Именно на этом направлении существует реальная возможность повышения уровня партнерства в самой ближайшей перспективе, если будут решены технические вопросы. Либерализация и в обозримом будущем введение безвизового режима поддерживается рядом стран ЕС. Однако в целом в ЕС нет понимания критического значения этого вопроса для России. Веками контакты между Россией и Западом ограничивались русской аристократией, а затем советской номенклатурой. После распада СССР в 1991 г., устранившего пограничные преграды на востоке, Брюссель построил новый визовый барьер, отрезавший основную часть

российского населения от Европы. Введение безвизового режима явилось бы не уступкой российскому руководству, а важным фактором, укрепляющим контакты между гражданами ЕС и России, создающим «снизу» основу для нового партнерства и для самоидентификации России как крупнейшей европейской державы.

Если говорить о практической стороне, то сегодня Россия недовольна тем, что выдача виз государствами ЕС не осуществляется с учетом единых требований. По мнению же Брюсселя, стремление Москвы включить держателей служебных паспортов в соглашение об упрощении визового режима для отдельных категорий граждан значительно осложняет переговоры, как и решение российского правительства о необходимости сбора регистрационных данных всех пассажиров, следующих в Россию или проезжающих по ее территории транзитом. Вместе с тем, как сказал министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, «сам факт обсуждения этого вопроса на саммите простимулирует переговорщиков на более активные шаги». Возможно, будет достигнута договоренность о безвизовых краткосрочных поездках, но принципиальное решение этого вопроса представляется маловероятным в силу остающихся проблем.

4. Учитывая обострение ситуации вокруг Сирии, какова глубина расхождений по этому вопросу?

Если говорить о сотрудничестве России и ЕС по ситуации вокруг Сирии, то не секрет, что между партнерами существуют серьезные расхождения, связанные с различиями в подходах и приоритетах в этом регионе. Если в целом Россия и ЕС заинтересованы в предотвращении угрозы иранской ядерной угрозы, то по конфликту в Сирии они оказались по разные стороны. Но и конфликт в Сирии также имеет иранское измерение. С точки зрения ЕС и Запада в целом, если режим Асада выживет, то Иран будет победителем, что коренным образом изменит баланс сил в регионе. Для России же неприемлема в первую очередь сама идея смены режима силовым путем, как и идея демократизации извне. С точки зрения Москвы, приоритетом для международного сообщества должно быть политическое, а не силовое решение внутреннего конфликта в Сирии, а демократизация может быть лишь результатом внутренней эволюции. Кроме того, ливийский опыт имел негативные последствия для сотрудничества России и Запада по таким проблемам. Как известно, Россия вместе с Китаем фактически поддержали гуманитарную операцию в Ливии, но широкая интерпретация Западом ее мандата со всеми вытекающими последствиями скомпрометировала сотрудничество с Россией. Иными словами, единый подход России, Евросоюза и США по иранскому и сирийскому

вопросам, с точки зрения Кремля, возможен лишь на основе уважения международного права и поиске, прежде всего, политических решений.

5. - Как результатов Вы ожидаете от саммита?

У меня нет иллюзий относительно каких-то кардинальных сдвигов в отношениях России и ЕС, которые, на мой взгляд, утрачивают стратегические цели. Представляется, что саммит будет сложным из-за накопившихся разногласий как в двустороннем экономическом и политическом сотрудничестве, так и международно-политическом взаимодействии. Но саммиты подобного рода и не предназначены для решения конкретных проблем. Они имеют, скорее символическое значение. Речь может идти в лучшем случае о сближении позиций и намереньях, что тоже важно.

Ответственный за актуальный комментарий Ф.Басов